

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ДЕТЬМИ: СООТНОШЕНИЕ НОРМ СЕМЕЙНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

О. В. Дмитриева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

PARENTAL RESPONSIBILITY FOR HARM CAUSED BY CHILDREN: THE RELATIONSHIP BETWEEN THE NORMS OF FAMILY AND CIVIL LAW

O. V. Dmitrieva

National Research University «Higher School of Economics» (Moscow)

Аннотация: доказывається, що відповідальність батьків за шкоду, причинену дітьми, будучи громадянсько-правовою, тим не менше, ґрунтується на існуючій сімейно-правовій зв'язі батьків з причинителем шкоди (дитиною). Обґрунтовується тезис, що батьки несуть відповідальність за власне правопорушення сімейно-правового характеру. Аналізуються елементи даного правопорушення. Доказується, що вина батьків повинна характеризуватися як психологічна категорія; критикуються поведінкові підходи до визначення їх вини. По питанню про долевий чи солідарний характер відповідальності батьків за шкоду, причинену дітьми, пропонується встановити солідарність їх відповідальності в разі їх спільного проживання один з одним і дитиною. В інших випадках цілесообразніше використовувати принцип долевий відповідальності, виходячи з ступеня вини кожного батька в неосуществленні або ненадлежащем осуществленні їх обов'язків по вихованню дітей і нагляду за ними. Вносяться пропозиції по удосконавленню сімейного законодавства, а також деяких положень постановлення Пленума Верховного Суду РФ від 26 січня 2010 р. № 1.

Ключевые слова: сімейне право, деликт, майнова відповідальність батьків, обов'язки по вихованню і нагляду, відшкодування шкоди, вина батьків.

Abstract: the article examines the relationship between the norms of civil and family law governing the imposition of measures of property liability. It is proved that the responsibility of parents for harm caused by children is based on civil law, however, based on the existing family-legal relationship of parents with the harm-doer (child). It substantiates the thesis that parents are responsible for their own offense of a family-legal nature. The elements of this violation are analyzed. It is proved that the guilt of parents should be characterized as a psychological category, behavioral approaches to determining their guilt are criticized. On the issue of the shared or joint nature of parents' responsibility for the harm caused by children, it is proposed to establish the solidarity of their responsibility in the case of their living together with each other and the child. In other cases, it is more appropriate to use the principle of shared responsibility based on the degree of guilt of each parent in failing to fulfill or improperly fulfilling their responsibilities for raising and supervising children. Proposals are being made to improve family legislation, as well as Resolution No. 1 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 26, 2010.

Key words: family law, tort, parental property liability, parenting and supervision responsibilities, compensation for harm, parental guilt.

Особая значимость семейно-правовых отношений в жизни общества требует их всесторон-

ней охраны, которая выражается в первую очередь в необходимости установлении разумного и сбалансированного позитивного регулирования имущественных и неимущественных отно-

шений в семье. Однако не менее важным является также закрепление возможности применения государством мер негативного характера, призванных стимулировать членов семьи, в первую очередь родителей, надлежащим образом относиться к исполнению своих обязанностей в отношении детей. Среди этих мер важную роль играет юридическая ответственность различной отраслевой принадлежности¹, причем существенное взаимодействие обнаруживается между нормами гражданского и семейного права об ответственности, поскольку общественные отношения, регулируемые ими, связаны наиболее тесным образом.

Одним из примеров взаимодействия семейного и гражданского законодательства является возложение имущественной ответственности за вред, причиненный малолетними и несовершеннолетними детьми (ст. 1073, 1074 ГК РФ). В соответствии со ст. 1073 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетними, не достигшими возраста 14 лет (малолетними), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. В соответствии с п. 2 ст. 1074 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, субсидиарную ответственность несут родители (усыновители) или попечитель, также если не докажут, что вред возник не по их вине.

Эти деликты, будучи закрепленными в ГК РФ, являются предметом анализа в цивилистической литературе. В литературе по семейному праву они, как правило, либо вообще не упоминаются, либо упоминаются вскользь² ввиду того, что между причинителем вреда (ребенком) и лицом, потерпевшим вред от его действий, отсутствуют семейно-правовые отношения.

Однако в учебнике И. Л. Корнеевой сделан акцент на том, что субъекты ответственности по ст. 1073 и 1074 ГК РФ – родители (или лица, их за-

меняющие) – имеют семейно-правовую связь с причинителем вреда (ребенком). В связи с этим ответственность родителей, являющихся супругами, за причинение их детьми вреда, не просто упоминается, но даже квалифицируется в качестве семейно-правовой. При этом автор обосновывает такой подход тем, что, «хотя она (ответственность. – О. Д.) и определяется гражданским законодательством, однако обращение взыскания на имущество супругов в этом случае осуществляется в соответствии с п. 2 ст. 45 СК РФ»³. Как представляется, такой вывод автор сделал исходя из того, что по смыслу ст. 45 СК РФ обязанность возместить вред, причиненный несовершеннолетними детьми, следует рассматривать как общую имущественную обязанность супругов, являющихся родителями, исполнение которой, соответственно, должно осуществляться за счет их общего имущества.

Однако такой подход к определению природы ответственности за вред, причиненный детьми, всё же представляется излишне категоричным и недостаточно обоснованным.

Например, Е. В. Рузанова не поддерживает эту позицию, совершенно справедливо указывая, что недопустимо смешение родительских и супружеских прав и обязанностей⁴. Очевидно, что ответственность родителей за вред, причиненный детьми, в принципе не может ставиться в зависимость от того, состоят ли родители в браке или нет, и есть ли у них общее имущество. Даже если они и состоят в браке, между ними может быть заключен брачный договор и установлен режим раздельной собственности, в силу чего общее имущество у них может отсутствовать. Ссылка на ст. 45 СК РФ, таким образом, не может быть положена в обоснование того, что ответственность родителей за вред, причиненный детьми, является семейно-правовой. Можно согласиться с Е. В. Рузановой в том, что эта статья предназначена лишь для установления «специального правила обращения взыскания на общее имущество»⁵ супругов. По этой причине она имеет достаточно узкую сферу применения: когда родители состоят в браке и не меняли за-

¹ См.: Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности. СПб., 2007. С. 812 ; Турусова О. С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

² См. например: Семейное право : учебник и практикум для вузов / под ред. Л. М. Пчелинцевой ; под общ. ред. Л. В. Цитович. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. С. 182–183 ; Корнеева И. Л. Семейное право : учебник и практикум для среднего профессионального образования. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. С. 100 ; Антокольская М. В. Семейное право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2002. С. 169.

³ Корнеева И. Л. Указ. соч.

⁴ См.: Рузанова Е. В. Особенности ответственности родителей, являющихся супругами, за причинение вреда их детьми : гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты // Законы России : опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 52.

⁵ Там же.

конный режим общего имущества на какой-либо другой вариант.

Тем не менее ясно, что ответственность родителей, усыновителей или опекунов (попечителей) перед потерпевшим, хоть и не может квалифицироваться как семейно-правовая, всё же имеет в своей основе семейно-правовые отношения между родителем и ребенком.

В соответствии с п. 1 ст. 63 СК РФ «родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей», а каждый ребенок в соответствии с п. 2 ст. 54 СК РФ «имеет право жить и воспитываться в семье, ... право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание...». В СК РФ специально не упоминается обязанность родителей осуществлять за детьми надзор. При этом, если ребенок остается без попечения родителей, то он в соответствии со ст. 155.1 СК РФ должен быть помещен «под надзор» в детское учреждение. Из этого можно сделать вывод, что родительское попечение прежде всего предполагает именно надзор, т. е. наблюдение за поведением ребенка, без чего, очевидно, невозможно осуществлять обязанности по воспитанию. То, что у родителей имеется обязанность по осуществлению надзора, подтверждается также подп. «а» п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», где сказано, что родители (как и другие лица, упомянутые в нем) отвечают за вред, причиненный детьми, «если с их стороны имело место безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора». Для исключения вопросов о наличии или отсутствии обязанности родителей по надзору за детьми, целесообразно было бы дополнить п. 1 ст. 63 СК РФ указанием на обязанность родителей осуществлять надзор за детьми.

Таким образом, неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями (лицами, их заменяющими) семейно-правовой обязанности по надзору за ребенком или его воспитанию, является правонарушением родителей (лиц, их заменяющих). В определенных случаях оно может влечь даже лишение родительских прав (если поведение родителей подпадает под основания, указанные в ст. 69 СК РФ), т. е. применение меры сугубо семейно-правовой ответственности, при-

званной не только наказать недобросовестных родителей, но главное – защитить права и законные интересы ребенка, в том числе связанные с формированием его как достойного члена общества, уважающего чужие права и сознательно воздерживающегося от их нарушения.

Если же родители, не исполняя или ненадлежащим образом исполняя свои родительские обязанности, не увидели, что именно в конкретный момент делает маленький ребенок, либо сформировали у ребенка более старшего возраста неправильные жизненные установки, что привело к совершению им действия, причинившего вред постороннему лицу, очевидно, что правонарушение семейно-правового характера является причиной гражданско-правового деликта.

Таким образом, ответственность родителей по ст. 1073 и 1074 ГК РФ наступает за собственное правонарушение, которое складывается из четырех традиционных элементов: противоправности, наличия вреда, причинно-следственной связи между противоправным поведением и вредом, а также вины причинителя. При этом характеристика отдельных элементов этого состава имеет существенные особенности.

Наиболее дискуссионным является вопрос о вине родителей (лиц, их заменяющих). В соответствии со ст. 1073 и 1074 ГК РФ родители отвечают за вред, причиненный детьми, «если не докажут, что вред возник не по их вине». Таким образом, вина является обязательным условием их ответственности. Исходя из этого, разъяснение, содержащееся в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1, где указано, что законные представители ребенка отвечают, если с их стороны имело место «безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т. п.)», создает впечатление, что таким образом определена их вина.

Если это так, то данное разъяснение следует охарактеризовать как крайне неудачное. Исходя из него затруднительно провести разграничение между противоправностью и виновностью как разными (объективным и субъективным) условиями возложения ответственности за причинения вреда детьми. Очевидно, что «неосуществление должного надзора» характеризует объек-

тивную сторону правонарушения, а «безответственное отношение», наоборот, субъективную⁶.

Противоправность, как объективное условие ответственности, может выражаться только в поведении родителей, не соответствующем требованиям закона. Применительно к обязанностям по надзору и воспитанию это могут быть как разнообразные действия, направленные на формирование у ребенка привычки к социально неприемлемому поведению, его одобрение и т. д., так и бездействие, например отсутствие внимания к поступкам детей, адекватной реакции на них, объяснений, как правильно поступать в той или иной ситуации, от чего воздерживаться и т. п.⁷

Что же касается вины как субъективного условия ответственности, то при решении вопроса об ответственности родителей (и других физических лиц, их заменяющих) следует опираться на психологическую концепцию, подразумевающую под виной психическое отношение лица к его противоправным действиям и обусловленным ими последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности. Например, Е. В. Рузанова, опираясь на этот вариант определения вины в гражданском праве (абз. 1 п. 1 ст. 401 ГК РФ), предлагает понимать «под виной родителей (лиц, их заменяющих) в качестве субъектов обязательства вследствие причинения вреда... психическое отношение указанных лиц к своему противоправному поведению, состоящему в неисполнении или ненадлежащем исполнении ими обязанностей по воспитанию и (или) содержанию несовершеннолетних детей, в неосуществлении надзора за ними, а также возможным последствиям такого поведения, заключающимся в неправомерных действиях детей, влекущих вред»⁸. Такая форма вины, как неосторожность, может быть определена и тем термином, который используется в упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ, – «безответственное отно-

шение» к своим обязанностям по воспитанию и надзору, а также его последствиям в виде причинения ребенком вреда.

Очевидно, что психологическая концепция вины в данной категории случаев может применяться весьма эффективно, что «работает против» получившего распространение в цивилистической литературе мнения, что психологическая концепция является сугубо «уголовно-правовой трактовкой понятия вины», в отличие от гражданского права, где «закреплен объективный критерий», предполагающий некий «должный стандарт поведения конкретного правонарушителя», в значительной степени определяемый по усмотрению суда⁹. Представляется, что нет никакой необходимости, по крайней мере, в деликтных обязательствах, возлагать на суд необходимость «изобретать» некий стандарт поведения для родителей (и приравненных к ним лиц), ибо он уже закреплен в законодательстве в виде обязанностей по надзору за ребенком и его воспитанию, тем более что нарушение этого стандарта свидетельствует вовсе не о вине, а о противоправности поведения родителя.

Поведенческий подход к вине, вытекающий из абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, позволяющий судить о наличии или отсутствии вины правонарушителя по совершенным или, наоборот, не совершенным им действиям, целесообразно применять только к организациям, на которые возложены обязанности опекуна (попечителя), поскольку они не обладают психикой. Исходя из того, что в гражданском праве применяется презумпция вины и для освобождения от ответственности правонарушителю надо доказывать свою невиновность (п. 2 ст. 401 ГК РФ), актуальным представляется дополнить п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 конкретизированным описанием поведения организации, которое свидетельствует об отсутствии ее вины в ненадлежащем надзоре или воспитании (достаточная квалификация воспитателей, наличие внимания к дисциплине выполнения своих обязанностей персоналом, наличие камер наблюдения на входе в помещение организации и т. д.).

Если речь идет об ответственности родителей (физических лиц) за причинение вреда деть-

⁶ См.: Дмитриева О. В. Применение мер гражданско-правовой ответственности за правонарушения в сфере семейно-правового регулирования // Современное семейное право России и тенденции его развития: теория и практика : сб. тезисов по итогам Всерос. науч.-практ. видеоконф. (22 мая 2018 г.) / отв. ред. И. В. Бакаева, В. Е. Стрегло. Ростов н/Д. : Изд-во Юж. федер. ун-та, 2018.

⁷ См.: Там же.

⁸ Рузанова Е. В. Обязательства вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан : автореф дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 8.

⁹ См. например: Байбак В. В. Общие условия ответственности за нарушение обязательств в ст. 401 ГК РФ : старые правила в новом контексте // Закон. 2016. № 10. С. 134.

ми, возникает также вопрос о том, должна ли ответственность обоих родителей за причинение вреда ребенком быть долевой или солидарной. В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 разъяснения по этому поводу не содержится, однако в научной литературе данный вопрос поднимался. Е. В. Рузанова, например, высказывала мнение, что в гражданском законодательстве должна быть закреплена солидарная ответственность родителей независимо от того, состоят они в браке или нет¹⁰.

В полной мере с этим мнением согласиться нельзя.

Чтобы наиболее разумно подойти к разрешению этого вопроса, нужно смоделировать разные ситуации, формирующие внутрисемейные отношения:

1) родители состоят в браке и проживают совместно друг с другом и с детьми;

2) родители состоят в браке, но постоянно не проживают совместно друг с другом и детьми по разным причинам (как объективным – в связи с характером работы, несением военной службы, в том числе в зоне боевых действий, отсутствием общего жилого помещения, достаточного по площади для совместного проживания и т. д., так и субъективным, например в связи с неуживчивым характером кого-либо из них и т. д.);

3) родители не состоят в браке, ребенок проживает с одним из них, но второй имеет возможность беспрепятственно общаться с ним и осуществлять обязанность по его воспитанию;

4) родители не состоят в браке, и родитель, не проживающий с ребенком, лишен возможности осуществлять родительские обязанности по его воспитанию из-за непримиримой позиции второго родителя, препятствующего его общению с ребенком;

5) независимо от того, состоят ли родители в браке и проживают ли совместно с детьми, один из родителей не осуществляет обязанности по воспитанию в силу объективной причины (длительной болезни, нахождения на срочной военной службе, на службе в зоне боевых действий и т. д.).

Для последних двух случаев вопрос о долевом или солидарном характере ответственности родителей за причинение детьми вреда практически не актуален в связи с наличием разъясне-

ния Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 (подп. «в» п. 16), в котором указано, что родитель, лишенный возможности воспитывать ребенка по вине другого родителя либо ввиду объективной причины, в частности длительной болезни, может быть освобожден от ответственности. Очевидно, что причиной освобождения такого родителя от ответственности является отсутствие его вины в неосуществлении или ненадлежащем осуществлении обязанностей по надзору за ребенком или его воспитанию, которое связано с наличием своеобразной «непреодолимой силы» в виде этих объективных обстоятельств.

Первые же три ситуации имеют сходство в том, что независимо от того, состоят ли родители в браке и проживают ли совместно с детьми, они должны и, как правило, имеют фактическую возможность осуществлять родительские обязанности по воспитанию и надзору, поэтому должны также «пожинать плоды» своей деятельности (или бездеятельности), в том числе в виде несения имущественной ответственности за противоправные действия детей.

Стоит при этом отметить, что даже если родители состоят в браке и проживают совместно друг с другом и детьми, это не означает, что все надзорные и воспитательные функции в отношении детей они выполняют только сообща. Очевидно, что обычно кто-то в большей степени занят обеспечением материального благосостояния семьи, кто-то больше занимается поддержанием домашнего уюта и воспитанием детей. Возможно, один из родителей в большей степени по сравнению с другим является примером (как позитивным, так и негативным), влияющим на формирование мировоззрения ребенка и его поведение. В любом случае выступление родителей «единым фронтом» в деле воспитания детей, хотя и является наиболее правильным с педагогической точки зрения, далеко не всегда имеет место в действительности. При этом все противоречия воспитательного процесса в семье так или иначе дают некий единый результат и отражаются в сформированных семьей взглядах, характере и общем стиле поведения ребенка. Ввиду малой разделимости вклада каждого родителя в воспитание ребенка в полной, проживающей совместно семье можно согласиться с предложением о введении солидарной ответственности родителей за причинение ребенком вреда. Этот подход, как представляется, вполне

¹⁰ См.: Рузанова Е. В. Особенности ответственности родителей, являющихся супругами, за причинение вреда их детьми... С. 52–55.

соответствует правилу о солидарной ответственности за совместное причинение вреда (ст. 1080 ГК РФ), хотя и с особенностью в виде совместности формирования не самого вреда, а причины его причинения ребенком. При этом наличие или отсутствие у родителей режима совместной собственности на имущество, за счет которого производится возмещение вреда, для решения этого вопроса значения не имеет.

В случаях, когда родители проживают раздельно (независимо от того, состоят они в браке или нет), степень влияния каждого родителя на ребенка определяема, она может оказаться очень разной как по качеству, так и по количеству, поэтому применение принципа солидарной ответственности кажется не вполне справедливым по отношению к тому родителю, который приложил все возможные педагогические усилия, сознательно формируя у ребенка правильные моральные и юридические установки, а другой родитель был не слишком добросовестным в этом плане. Определение ответственности родителей в долях (связанных со степенью вины каждого родителя) в такой ситуации представляется более сбалансированным как с позиций представлений о справедливости, так и с целью усиления стимулирования каждого родителя добросовестно, постоянно и в полной мере заниматься воспитанием детей. Однако требуется анализ возможного влияния долевой ответственности родителей на обеспечение реализации имущественного интереса лица, потерпевшего от правонарушения, совершенного ребенком.

Библиографический список

Антокольская М. В. Семейное право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2002. 336 с.

Байбак В. В. Общие условия ответственности за нарушение обязательств в ст. 401 ГК РФ : старые правила в новом контексте // Закон. 2016. № 10. С. 132–143.

Дмитриева О. В. Применение мер гражданско-правовой ответственности за правонарушения в сфере семейно-правового регулирования // Современное семейное право России и тенденции его развития : теория и практика : сб. тезисов по итогам Всерос. науч.-практ. видеоконф. (22 мая 2018 г.) / отв. ред. И. В. Бакаева, В. Е. Стрегло. Ростов н/Д. : Изд-во Юж. федер. ун-та, 2018.

Корнеева И. Л. Семейное право : учебник и практикум для среднего профессионального образования. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 285 с.

Рузанова Е. В. Обязательства вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.

Рузанова Е. В. Особенности ответственности родителей, являющихся супругами, за причинение вреда их детьми : гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты // Законы России : опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 52–55.

Семейное право : учебник и практикум для вузов / под ред. Л. М. Пчелинцевой ; под общ. ред. Л. В. Цитович. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 291 с.

Турусова О. С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности. СПб., 2007.

References

Antokolskaya M. V. Family law : Textbook. 2nd ed., revised and supplemented, Moscow : Lawyer, 2002. 336 p.

Baibak V. V. General conditions of liability for breach of obligations in art. 401 of the Civil Code of the Russian Federation : old rules in a new context // Law. 2016. No. 10. P. 132–143.

Dmitrieva O. V. Application of measures of civil liability for offenses in the field of family law regulation // Modern family law of Russia and trends in its development : theory and practice : all-Russian Scientific and Practical Conference. Collection of abstracts on the results of the All-Russian scientific and practical videoconference (May 22, 2018) / ed. by I. V. Bakaeva, V. E. Streglo. Rostov-on-Don : Southern Federal University Press, 2018.

Korneeva I. L. Family law : Textbook and practice for secondary vocational education. 4th ed., reprint. and additional. Moscow : Yurayt Publishing House, 2025. 285 p.

Ruzanova E. V. Obligations due to harm caused by minors : cand. legal sci. dis. abstr. Saratov, 2013.

Ruzanova E. V. Specifics of the responsibility of parents who are spouses for causing harm to their children : civil and family law aspects // Laws of Russia : experience, analysis, practice. 2019. No. 1. P. 52–55.

Family law : textbook and practice for universities / L. M. Pchelintseva [et al.] ; ed. by L. M. Pchelintseva ; under the general editorship of L. V. Cytovich. 2nd ed., reprint. Moscow : Yurayt Publishing House, 2025. 291 p.

Turusova O. S. Family and legal responsibility in the Russian Federation and foreign countries : cand. legal sci. dis. abstr. Moscow, 2011.

Khachaturov R. L., Lipinsky D. A. General theory of legal responsibility. St. Petersburg, 2007.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

Дмитриева О. В., кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента частного права

E-mail: prok.dmitriev@yandex.ru

Поступила в редакцию: 02.06.2025

Для цитирования:

Дмитриева О. В. Ответственность родителей за вред, причиненный детьми: соотношение норм семейного и гражданского права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 3 (62). С. 127–133. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/127-133>

National Research University «Higher School of Economics» (Moscow)

Dmitrieva O. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Private Law

E-mail: prok.dmitriev@yandex.ru

Received: 02.06.2025

For citation:

Dmitrieva O. V. Parental responsibility for harm caused by children: the relationship between the norms of family and civil law // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. № 3 (62). P. 127–133. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/127-133>